

A promotional image for a group project. It features three characters: a young man with dark, wavy hair and a serious expression on the left; a young woman with long, dark hair and a neutral expression in the center; and a young man with light, spiky hair and fox-like ears on the right. They are all wearing dark blue robes with gold trim over white shirts and dark ties. In the bottom left, a small cauldron emits a bright, sparkling pinkish-purple light. The background is dark and atmospheric, with faint, glowing particles. The title 'Групповой проект' is written in a large, white, serif font across the bottom half of the image.

Групповой проект

—❧— Озёрная ведьма —❧—

18+

Озёрная Ведьма

Групповой проект

<https://litres.ru/74412474>

SelfPub; 2026

Аннотация

До сегодняшнего дня Адам Вейл ни разу не удостоил меня даже беглым взглядом, и, если честно, я была ему за это благодарна. Он принадлежал к верхушке магической знати и был слишком высокомерен, чтобы опускаться до простого люда, вроде меня.

Рен Фокс был одним из представителей оборотней и имел лисьи уши и такой же пушистый хвост, который сейчас лениво покачивался за его спиной. По совместительству он являлся лучшим другом Адама.

И именно этих двоих профессор Эдмунд выбрал моими партнёрами для группового проекта.

#магическая академия

#мжм

#оборотень

#страсть

#желание

#отличница

Содержание

Групповой проект	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Озёрная Ведьма

Групповой проект

Групповой проект

— К завтрашнему дню вы должны будете приготовить любовное зелье. Для подготовки можете использовать библиотеку, архивы Академии и любые другие разрешённые источники, однако само зелье каждый участник группы должен уметь объяснить от начала до конца. Задание будет групповым, а группы я сформирую случайным образом. Менять группу нельзя. Помимо приготовления зелья, вы должны научиться работать в команде, а это, как я успел заметить за последние годы, для некоторых из вас является задачей куда более сложной, чем варка самого зелья.

Профессор Эдмунд сделал небольшую паузу и оглядел аудиторию поверх очков, от чего по рядам тут же прокатилась волна недовольного шёпота. Я сидела на третьем ряду, аккуратно сложив руки на столе, и изо всех сил старалась выглядеть так, будто меня совершенно не интересует, с кем именно придётся провести ближайшие выходные.

— И в группе у нас будут...

Профессор начал перебирать имена, формируя команды, а я почувствовала, как напряжение постепенно поднимается

от живота к горлу. Именно в этот момент мне стало необходимо рассмотреть каждую трещинку на деревянной столешнице, лишь бы не думать о том, что сейчас произойдёт. Я прекрасно понимала, что это всего лишь учебное задание, но мой мозг решил, что случайный выбор партнёров представляет собой событие государственного масштаба.

Мало того что любовное зелье считалось одним из самых сложных зелий из всех существующих, так ещё и работать предстояло в группе. Теоретически я могла бы справиться с ним даже одна, хотя профессор наверняка лишил бы меня баллов за нарушение условий задания, а затем написал бы моему куратору такое письмо, после которого тот начал бы смотреть на меня с ещё большим разочарованием. Но мысль о том, что от чужой ошибки будет зависеть моя оценка, казалась мне гораздо страшнее самого зелья.

Я была одной из лучших учениц Академии Магии. Теорию я знала лучше половины преподавателей, могла вспомнить состав практически любого зелья, даже если меня разбудить посреди ночи, свободно читала древние руны и умела определить несовместимость ингредиентов по одному только запаху. В общем, была именно тем человеком, которого преподаватели любят ставить в пример остальным, а остальные ученики любят обсуждать после занятий.

Я ходила с прямой спиной, редко улыбалась, отвечала преподавателям спокойно и сухо и никогда не лезла в чужие разговоры, если меня туда не приглашали. Поэтому боль-

шинство считало меня высокомерной, заносчивой и совершенно невыносимой, а оставшиеся просто не видели причин рисковать и пытаться со мной подружиться.

Тяжело ли быть одиночкой? Иногда. Правда, в большинстве случаев я могла найти себе занятие и прекрасно обходилась без необходимости шататься по городу с друзьями, устраивать шумные посиделки, обсуждать чужие отношения или обмениваться подарками на праздники. Научилась жить без всего этого настолько хорошо, что иногда даже начинала подозревать: возможно, остальные просто зря тратят столько времени на разговоры.

Оскорбления и косые взгляды я тоже почти перестала замечать. Если кто-то шептался у меня за спиной, делала вид, что не слышу, а если кто-то говорил что-нибудь достаточно громко, чтобы я точно услышала, просто продолжала читать книгу. Учёба всегда стояла для меня на первом месте, потому что именно ради неё я поступила сюда и именно ради неё собиралась выдержать ещё несколько лет Академии.

Я выучусь, стану первоклассной ведьмой и однажды займу должность Верховного арканолога Королевского магического совета. Это звучало достаточно впечатляюще, чтобы окружающие хотя бы на несколько секунд перестали считать меня странной тихоней, а ещё эта должность позволяла работать с древними заклинаниями, артефактами и запрещёнными магическими архивами, то есть заниматься всем тем, что действительно представляло для меня интерес.

А все эти любители поболтать за чужой спиной однажды будут просить у прохожих мелочь на площади, по которой я буду идти на работу. Возможно, я даже буду проходить мимо них в красивой мантии с вышитым гербом Совета и настолько занятым выражением лица, что никто не посмеет со мной заговорить.

— Аврора Ноктюрн, — наконец произнёс профессор.

Я медленно подняла взгляд.

— Да, профессор?

— Вы в группе номер три.

Кивнула с таким спокойствием, будто мне сообщили расписание следующей лекции. Внутри же охватила лёгкая паника.

— Ваши партнёры — Адам Вейл и Рен Фокс.

На последних двух именах я всё-таки замерла. Адам и Рен были друзьями, а значит, с высокой вероятностью они собирались воспринимать это задание как очередное развлечение, в то время как мне хотелось закончить его идеально и без единого лишнего движения.

Медленно повернула голову в их сторону. Адам смотрел на меня с таким презрением, будто я каким-то чудом забрела не в ту часть Академии и теперь мешала ему дышать одним со мной воздухом. До сегодняшнего дня Адам Вейл ни разу не удостоил меня даже беглым взглядом, и, если честно, я была ему за это благодарна. Он принадлежал к верхушке магической знати и был слишком высокомерен, чтобы опу-

каться до простого люда, вроде меня.

У Адама была тёмная кожа, чёрные волосы и тяжёлый взгляд, от которого большинство учеников предпочитало немедленно вспоминать о срочных делах в противоположном конце коридора. Девушки при виде него буквально теряли остатки здравого смысла, а Адам, судя по всему, прекрасно понимал, какое впечатление производит, и с удовольствием подпитывал этим своё тщеславие.

Опасная личность, с которой я бы никогда не хотела связываться. К сожалению, судьба решила, что у меня слишком спокойная жизнь, и теперь собиралась проверить, сколько раз за один учебный год можно пожалеть о собственном поступлении в Академию.

Рен Фокс был одним из представителей оборотней и имел лисьи уши и такой же пушистый хвост, который сейчас лениво покачивался за его спиной. По совместительству он являлся лучшим другом Адама, а ещё человеком с репутацией, которая могла бы заставить краснеть даже некоторые заперщённые магические артефакты. Сейчас Рен наклонился к Адаму и что-то тихо говорил ему на ухо, ухмыляясь слишком довольным.

О женщинах, которых Рен успел покорить, использовал, а потом оставил с разбитым сердцем, по Академии ходили целые легенды. Я не могла вспомнить случая, когда у него были действительно серьёзные отношения, зато девушек, попавших под действие его чар, было столько, что, наверное, мож-

но было составить отдельный факультет. Правда, обвинять Рена в обмане было бы сложно: насколько я знала, большинство прекрасно понимало, на что идёт, стоило им однажды увидеть его улыбку.

Ну и парочка.

Отвернувшись от них и снова уставилась на свой пергамент с конспектами, решив не тратить ни одной лишней секунды на этих двоих. Очевидно, они собирались свалить всю работу на меня, а сами прекрасно провести выходные, наслаждаясь своей богатой жизнью, красивыми лицами и отсутствием совести. Особенно неприятно было то, что оба находились среди лучших учеников Академии вместе со мной, а значит, их безделье наверняка будет выглядеть достаточно убедительно.

Хах. Это ясно как белый день.

Я прекрасно представляла себе эту картину: сижу в библиотеке до полуночи, перебираю ингредиенты, изучаю старые рецепты и записываю каждую мелочь, а эти двое где-нибудь в городе смеются, развлекаются и вспоминают обо мне только тогда, когда наступает срок сдачи. Потом они явятся с безупречными лицами и получат ту же оценку, что и я, потому что преподаватель не станет разбираться, кто действительно работал, а кто красиво сидел рядом с котлом.

Не позволю.

Поставила последнюю точку в конспекте и аккуратно закрыла чернильницу. Если они хотят быть моей группой, пре-

красно, я не против, но тогда каждый внесёт свой вклад в работу, хотя бы небольшую часть исследования, иначе я лично пойду к профессору и расскажу ему всё до мельчайших подробностей.

Не зря же я столько лет поддерживала безупречную репутацию среди преподавателей. В конце концов, если у меня и есть один неоспоримый талант помимо магии, так это умение быть человеком, которому учителя верят с первого слова.

Быстро запихнула конспекты в сумку, застегнула её и поднялась со своего места. Практически усакала из аудитории, надеясь успеть в раздевалку раньше, чем коридоры заполнит остальная группа. Следующим занятием была физическая подготовка, которую ненавижу всей душой, но даже ненависть не могла стать оправданием для плохой оценки. Я слишком долго держалась на высших баллах, чтобы позволить какой-то физкультуре испортить мне средний балл.

Особенно учитывая, что физические занятия в Академии магии имели весьма сомнительное отношение к обычной физкультуре. Нас заставляли бегать по тренировочному полю, пока вокруг ног вспыхивали рунические ловушки, прыгать через магические разломы, удерживать защитный купол во время бега и карабкаться по вертикальной стене, которую преподаватель заколдовывал так, чтобы каждые несколько секунд она меняла наклон. Один раз нас заставили перебраться через двадцатиметровую полосу препятствий,

пока за нами летали учебные огненные шары, и профессор потом искренне удивлялся, почему никто не выглядел воодушевлённым.

Сегодняшняя погода тоже не оставляла мне надежды на милосердие. За высокими окнами Академии небо затянули тяжёлые серые тучи, ветер гонял по внутреннему двору мокрые листья, а дождь барабанил по стеклу. Уже заранее представляла себя мокрой, замёрзшей и совершенно несчастной, пока пытаюсь не свернуть себе шею на очередной магической полосе препятствий.

Ускорила шаг.

До раздевалки оставалось совсем немного, когда меня неожиданно резко дёрнули в сторону. Я даже не успела возмутиться, потому что чья-то рука уверенно подхватила меня под локоть и потащила в противоположном направлении.

— Что вы...

Обернулась и едва не споткнулась от неожиданности.

Рен Фокс.

Он спокойно вёл меня под руку, будто мы были давними друзьями и каждый день так ходили на занятия. С другой стороны шагал Адам, величественно глядя прямо перед собой.

Я попыталась немного отодвинуться от Рена, но тот даже не обратил внимания на мои попытки увеличить дистанцию. Его пушистый лисий хвост лениво скользнул по моим ногам, задев сначала колено, а потом щиколотку.

— Ты так быстро убежала, что мы даже не успели обсудить задание, — сказал Рен с ухмылкой. — Аврора.

Я переставила ноги, стараясь уйти от хвоста, и тут же врезалась бёдрами в Адама.

Он наконец посмотрел на меня.

И моё сердце пропустило удар, а потом забилось в два раза быстрее. Адам молча опустил взгляд на меня, а затем просто положил ладонь мне на плечо и оттеснил обратно к Рену с таким выражением лица, будто я была не человеком, а липкой субстанцией, случайно оказавшейся на его одежде.

— Да, — наконец выдавила и повернулась к Рену, который хотя бы не смотрел на меня так. — Нам нужно собраться. Лучше сначала составить список всех необходимых ингредиентов. Я помню их, но лучше перепроверить. Встретимся в библиотеке?

Только сейчас я с некоторым опозданием осознала, что они вообще меня искали. Не избегали. Не собирались сваливать всю работу на меня. Это было настолько неожиданно, что я на несколько секунд перестала подозревать их в преступлении против моей успеваемости.

— Нет нужды, — произнёс Адам. — Мы составили список, пока этот хрыч раскидывал остальных по группам. После физры встречаемся у главного входа.

— Мы пойдём за корнем огнестойкого ириса?

Это было первое, что я вспомнила из списка, и одновременно первый ингредиент, ради которого нам действительно

но придётся покинуть территорию Академии. Огнестойкий ирис считался довольно распространённым растением, поэтому его сушёные корни обычно хранились в зельеварческой кладовой, но для нашего зелья требовался именно свежий корень.

— Верно, Солнце, — протянул Рен. От одного этого тона по моей спине снова пробежали мурашки. Я поёжилась, стараясь одновременно избавиться от его хвоста и не врезаться повторно в мистера Совершенство. — Ты и правда отличница. Только надень что-нибудь поудобнее.

Он демонстративно оглядел мою школьную юбку.

Я посмотрела на неё вслед за ним.

Спасибо, капитан Очевидность.

Огнестойкий ирис рос почти повсюду, но самые качественные экземпляры, необходимые именно для любовного зелья, предпочитали болотистую почву. Чем влажнее и холоднее была земля, тем насыщеннее становились магические волокна внутри корня, а значит, тем сильнее получалось зелье.

Это уже начинало звучать ужасно.

Мне совершенно не хотелось полдня ползать по болоту, вытаскивая из грязи растение, которое вполне могло решить, что я ему не нравлюсь, и попытаться утащить меня следом за собой.

— И не бери с собой палочку, — добавил Адам.

Я посмотрела на него с лёгким раздражением.

Это тоже было очевидно.

Если мы собирались уйти достаточно далеко от Академии, магические следы наших палочек моментально выдадут, что мы покинули территорию без разрешения. Самовольный выход за защитный контур Академии запрещался, а за нарушение можно было получить взыскание, лишение баллов и, в особенно неприятных случаях, неделю отработки в библиотечном архиве.

Хотя последнее для меня звучало не так уж страшно.

Я просто кивнула.

Мне нужен высший балл.

И, судя по их настрою, им он тоже был нужен.

Это уже было намного лучше, чем я ожидала.

Рен отпустил мою руку, Адам убрал ладонь с моего плеча, и они оба практически одновременно пошли вперёд. Я невольно замедлила шаг и осталась позади, наблюдая за их спинами.

Магический коридор Академии в это время напоминал огромную живую артерию. По стенам тянулись светящиеся руны, периодически меняя оттенок, хрустальные светильники плавали под высоким потолком, а между колоннами мерцали защитные печати, реагируя на проходящих учеников. Вдоль стен стояли витрины с зачарованными артефактами прошлых выпускников, а под ногами вместо обычного камня лежали тёмные плиты, внутри которых медленно двигались тонкие серебристые линии магии.

Адам и Рен уверенно шли посреди всего этого великолепия.

На них смотрели.

Провожали взглядами, перешёптывались, кто-то даже нарочно замедлял шаг, чтобы пропустить их вперёд. Рен отвечал девушкам знакомой лисьей ухмылкой, а Адам вообще никому не уделял внимания.

Их силуэты постепенно удалялись, но вокруг них всё равно оставалось ощущение какого-то странного притяжения.

Я отвернулась и направилась к раздевалке.

Любовное зелье действительно считалось одним из самых сложных зелий, но сложность заключалась не столько в ингредиентах, сколько в самом приготовлении. Ошибка даже на несколько градусов могла изменить действие состава, неправильный порядок добавления компонентов превращал зелье из любовного в обычный стимулятор, а слишком быстрое перемешивание могло полностью разрушить магическую связку между ингредиентами.

Основой служил настой лепестков лунной розы, который требовалось нагревать ровно до семидесяти трёх градусов, а затем удерживать эту температуру в течение семи минут и тридцати секунд. После этого в котёл добавлялся измельчённый корень огнестойкого ириса, но не весь сразу: сначала две трети, затем ещё одна шестая через тридцать три секунды и последняя часть ровно после девяти оборотов ложкой против часовой стрелки.

Следующим шёл порошок звёздного шафрана, который нельзя было бросать в жидкость.

Его нужно было рассыпать над поверхностью тончайшим слоем и позволить магии самой втянуть частицы в зелье. Затем добавлялся сок серебряной ягоды, три капли настоя вербены и крошечный осколок розового кварца, предварительно прогретый в ладонях, чтобы он успел принять тепло человеческой магии.

После этого начиналась самая сложная часть.

Зелье требовалось охладить до тридцати девяти, одновременно поддерживая слабое вращение жидкости по часовой стрелке. Когда на поверхности появлялась первая золотая искра, нужно было прекратить перемешивание и произнести связующее заклинание на древнем наречии. Через двенадцать секунд появлялось второе свечение, и только тогда можно было добавить последнюю каплю экстракта лунного жасмина.

Если всё сделать правильно, зелье становилось нежно-розовым и начинало светиться изнутри мягкими золотистыми нитями.

Если ошибиться хотя бы на один этап, оно превращалось в отвратительную серую жижу с запахом мокрой шерсти.

Я знала рецепт наизусть.

Каждую температуру, каждую пропорцию, каждую секунду между добавлением ингредиентов и даже количество оборотов ложки. Поэтому само зелье проблемой стать не долж-

но.

Главное, чтобы мои партнёры не решили внезапно проявить творческий подход.

Когда занятие наконец закончилось, я переоделась быстрее всех и первой вышла на улицу. Дождь к этому времени почти прекратился, но от этого погода не стала приятнее: над Академией висели тяжёлые тучи, ветер гонял по каменным дорожкам мокрые листья, а воздух был настолько холодным, что я пожалела о своём решении не брать с собой ничего лишнего.

Встала у главного входа и принялась ждать.

Прошло несколько минут.

Потом ещё несколько.

Уже начала подозревать, что Адам и Рен решили отправиться за ирисом без меня, когда наконец заметила знакомые фигуры, появившиеся из дверей Академии. Незаметно выдохнула, сама не понимая, почему настолько сильно напряглась из-за их опоздания.

— Вы опоздали на четыре минуты, — сообщила я вместо приветствия.

Рен посмотрел на меня с искренним удивлением.

— Ты считала?

— Конечно.

— Это даже немного пугает.

— Меня гораздо больше пугает то, что ты считаешь четыре минуты опозданием, а не поводом извиниться.

Рен пустил смешок, а Адам даже не замедлил шага.

— Идём, — коротко сказал он.

Я тут же вышла вперёд, оставив их позади. После того как меня в прошлый раз зажали между ними, я решила больше не испытывать судьбу и держать безопасную дистанцию. Мне совершенно не хотелось снова оказаться под рукой у Рена, рядом с Адамом или, ещё хуже, одновременно рядом с обоими.

Всю физру я только об этом и думала.

Представляла, как мы втроём идём через лес, как Рен и Адам разговаривают между собой, вспоминают какие-нибудь свои приключения, смеются над собственными шутками, а я плетусь где-то сбоку и изображаю, что совершенно не замечаю их существования. Впрочем, всё это мне было знакомо.

К моему удивлению, ничего из этого не произошло.

Адам молча шёл впереди и время от времени оглядывал местность, искал какие-то невидимые для меня ориентиры. Рен, наоборот, плёлся сзади. Иногда его хвост лениво двигался из стороны в сторону, задевая траву, а сам он смотрел куда-то в сторону со скучающим выражением лица.

Это было странно.

Но, если честно, я была рада.

По крайней мере, у меня появился хотя бы один помощник.

Через некоторое время лес начал становиться заметно гу-

ще. Деревья здесь росли настолько близко друг к другу, что их ветви переплетались над головой, создавая естественный купол, а под ногами вместо сухой земли появилась влажная тёмная почва. Чем дальше мы уходили, тем сильнее становился запах воды, мха и сладковато-гнилого.

Я уже поняла, куда мы направляемся, когда впереди показалась болотистая низина.

— Здесь, — сказал Адам.

Остановились у самого края.

Болото оказалось гораздо больше, чем я ожидала. Тёмная вода полностью скрывалась под зелёным ковром ряски и мха, между кочками виднелись глубокие провалы, а из тумана торчали искривлённые корни старых деревьев. Даже воздух над поверхностью от скопившейся магии.

Я внимательно посмотрела вперёд. И едва не застонала. Огнестойкий ирис рос на другой стороне.

Причём не просто на другой стороне, а прямо у противоположного края болота, среди нескольких крупных камней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.